

Независимо от того, куда идут люди и что у них на душе, время никогда не останавливает свой бег. Оно точно и стремительно пролистало календарь до самого окончания выпускных экзаменов.

Это был первый день после экзаменов, день, на который Линь Можань назначила встречу с Гу Ханьи.

Хотя за целый месяц они почти не общались, Линь Можань еще до экзаменов спросила Гу Ханьи, можно ли будет встретиться после их завершения. Тогда Гу Ханьи посмотрела на нее мягким, светлым взглядом, долго вглядывалась в ее лицо. В этих глазах было столько эмоций, что казалось, будто их там нет вовсе. Скрытая за ледяным спокойствием пылкость не оставляла ни следа. Розовые губы чуть приоткрылись, и в конце концов она произнесла: Хорошо.

Линь Можань, которую без всяких причин попросили не выходить на связь, была в полном недоумении. Она понятия не имела, в чем дело. В конце концов, даже если она не встретила Гу Ханьи, она же извинилась! Оказаться в черном списке из-за такой ерунды было невероятно обидно.

Однако в течение следующего месяца Гу Ханьи держалась так, будто к ней нельзя было подступиться, что изрядно напугало Линь Можань. Пришлось затаиться и ждать.

Линь Можань была попаданкой, поэтому экзамены ее не волновали, но у Гу Ханьи была непростая судьба, и учеба была для нее шансом изменить жизнь. Видимо, экзамены действительно были очень важны. Размышляя так, Линь Можань решила, что после их окончания пойдет ва-банк. Если ничего не поможет — поцелует силой! Уровень симпатии уже достиг 90 баллов, не может быть, чтобы она совсем ничего не чувствовала. Времени на выполнение задания оставалось мало, нужно было рискнуть.

К этому решительному шагу Линь Можань готовилась долго. Хотя, по правде говоря, она его позаимствовала! Это была сцена признания из короткометражного фильма, который она видела в прошлой жизни, и тогда это показалось ей невероятно милым.

Пусть она не докучала Гу Ханьи в течение месяца, но без дела не сидела. Она тщательно все подготовила, и сегодня наконец настал момент истины!

Когда Гу Ханьи согласилась встретиться, ее переполняли противоречивые чувства. Ей хотелось отказаться, потому что она боялась увязнуть еще сильнее, но слова отказа не шли с языка. Она вспомнила, как Линь Можань смотрела на нее с опаской. Вспомнила, как за этот месяц, когда она ходила в школу и обратно одна, с ее правой стороны словно не хватало тепла, а в ушах вечно стоял какой-то гул.

И тогда это слово — хорошо — сорвалось с губ так легко, без малейшего сопротивления. Когда она произнесла его, то почувствовала, как камень, давивший на сердце, наконец упал. Она потратила два месяца, чтобы привыкнуть к Линь Можань, и месяц, чтобы попытаться ее

забыть, но не смогла. Она не хотела отпускать.

Если все восемнадцать лет Гу Хань была примерной ученицей, то не могла ли она, встретив такую бунтарку, как Линь Можань, позволить себе разок взбунтоваться? Послушать свое сердце, довериться самому глубокому голосу своей души.

Линь Можань привела Гу Хань в изысканный отель. В центре первого этажа находилась небольшая возвышенность — лучшее место в этом зале. Похоже, Линь Можань арендовала все помещение, внутри не было ни души.

Гу Хань не знала, что задумала Линь Можань, поэтому просто последовала за ней и села. Она пришла сегодня, потому что не хотела расставаться с Линь Можань. Даже если ее чувства были странными, это не меняло главного — она хотела, чтобы Линь Можань была рядом.

Линь Можань подозвала официанта, взяла большие разноцветные листы картона и маркеры. Она отдала Гу Хань половину картона и розовый маркер.

Пока Гу Хань недоумевала, что происходит, Линь Можань открыла маркер и начала писать на картоне. Вскоре она закончила, подняла лист, на котором розовым цветом были написаны слова, а в конце нарисовано сердечко.

— Не говори ни слова. Просто читай то, что я пишу. Если я спрошу — напиши ответ.

Видя странное поведение Линь Можань, Гу Хань лишь слегка кивнула.

Увидев кивок, Линь Можань снова принялась быстро писать:

— Когда я увидела тебя в первый раз, мне показалось, что ты очень красивая и особенная.

Линь Можань подняла картон и пристально посмотрела на Гу Хань. Та, прочитав написанное, невольно покраснела и отвела взгляд. Заметив это, Линь Можань продолжила:

— Но ты казалась такой недоступной, поэтому я постоянно следила за тобой.

— Потом, перед экзаменами, я искала повод познакомиться, поэтому в тот день села рядом с тобой.

— К счастью, моя настойчивость сработала, и мы стали друзьями.

— Чем больше времени мы проводили вместе, тем сильнее я влюблялась в тебя.

Написав это, Линь Можань украдкой взглянула на Гу Хань и заметила, что та покраснела еще сильнее, а от бывшей холодности не осталось и следа. Она продолжила:

— В тот день я не специально, я просто проспала.

— Ты попросила не общаться месяц, и я выполнила твою просьбу.

— Не потому, что я приняла твои слова, а потому, что мне тоже нужно было время.

— Знаешь ли ты, почему я не искала тебя этот месяц?

Гу Хань опешила от неожиданного вопроса. Лишь когда Линь Можань напомнила ей, она опомнилась и, взяв розовый маркер, вывела на картоне три изящных иероглифа:

— Не знаю.

— Я дала себе месяц, чтобы остыть.

— Потому что месяц назад, когда ты попросила не общаться, я поняла...

Линь Можань остановилась и пристально посмотрела на Гу Хань. Она смотрела долго, пока та, смущенная ее взглядом, не начала озираться по сторонам, лишь бы не встречаться с ней глазами.

— Я люблю тебя.

Линь Можань выводила эту фразу долго, стараясь писать как можно крупнее, несколько раз обводя буквы маркером, чтобы сделать их жирными.

Как и ожидалось, увидев эту надпись, Гу Хань замерла. Она сидела не шелохнувшись, уставившись в слова Я люблю тебя. Боже, ты сейчас совсем не выглядишь холодной и неприступной, ты знала об этом?! — радостно подумала Линь Можань, продолжая писать дальше.

— Поэтому я дала себе месяц на раздумья, но сегодня я поняла.

— Я все еще люблю тебя. Думаю, я действительно люблю тебя.

— Гу Хань, ты любишь меня?

Глаза Линь Можань светились, казалось, еще немного — и этот свет проникнет прямо в сердце Гу Ханьи. Линь Можань вложила в этот взгляд все свое старание, все свои чувства, молитвы и концентрацию. Это был взгляд, полный такой нежности, что от него хотелось плакать.

Глядя в эти глаза, на это прекрасное лицо, чувствуя, как внутри вибрирует задетая струна души, да еще и после такого романтического признания, Гу Ханьи подумала, что этот день — самый счастливый в ее жизни. Нет, до сегодняшнего дня. А в будущем, с Линь Можань, будет еще лучше.

Поэтому, видя, что Линь Можань вот-вот расплачется, Гу Ханьи решительно нарисовала на картоне большое сердце и одарила ее сияющей улыбкой.

Система: Уровень симпатии +9, теперь 99. Юноша, о нет, девушка, действуй, не стесняйся!

Хотя Линь Можань знала, что это задание, ее чувства сейчас ничем не отличались от настоящего признания. Она смотрела на застенчивый взгляд Гу Ханьи, на ее искреннюю улыбку, на эту настоящую Гу Ханьи, и чувствовала такое счастье, что после того, как та нарисовала сердце, Линь Можань расплакалась от радости. Слезы хлынули потоком, и она не могла их остановить.

Это напугало Гу Ханьи. Ее сердце, только что взлетевшее к небесам, мгновенно ушло в пятки. Она нахмурилась и сосредоточенно написала:

— Что с тобой?

Такая непосредственная Гу Ханьи заставила Линь Можань рассмеяться сквозь слезы. Она вытерла глаза, встала и подошла к Гу Ханьи.

Затем, глядя на ее чуть приоткрытые розовые губы, она внезапно поцеловала ее.

Гу Ханьи не успела среагировать. Ее глаза широко распахнулись, она почувствовала теплое, влажное прикосновение к своим губам — ароматное и сладкое.

Когда до нее дошло, что происходит, она увидела перед собой лицо Линь Можань с закрытыми глазами. Сердце вдруг забилося, как бешеное, по телу разлилось напряжение, и она вцепилась в края стула, чтобы не упасть, потому что внезапно почувствовала, как силы покидают ее.

Для Линь Можань это тоже был первый поцелуй! Она успокаивала себя, покрываясь холодным потом, пока...

Система: Уровень симпатии +1, теперь 100. Основное задание выполнено. Задание первого мира завершено. Награда: пассивный навык, Аура главного героя (ур. 1): 10% удачи главного героя, поможет вам лучше выполнять задания!

Услышав это сообщение системы, Линь Можань окончательно потеряла сознание.

Система: Начинается копирование памяти... Копирование памяти завершено. Исходный носитель сознания пробуждается.

Гу Хань сидела в напряженной позе десять минут, все тело затекло, сил почти не осталось, но Линь Можань сверху не двигалась, и она не знала, что делать.

Вдруг Линь Можань выпрямилась, обхватив голову руками, словно от сильной боли. Но через мгновение она снова посмотрела на Гу Хань — нежно и застенчиво, словно переваривая недавний первый поцелуй.

— Прости, Ии, я... я так нервничала.

— Пф, — Гу Хань нежно улыбнулась. — Дурочка.

Однако это была уже не та Линь Можань, а та, прежняя, уже была перенесена системой в другой мир.

<http://bllate.org/book/20356/2035192>